

Научная статья
УДК 343.31/.32
DOI 10.35266/2949-3455-2024-2-13

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ УГРОЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Елена Анатольевна Пащенко

*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Ростов-на-Дону, Россия*

pashenkoea@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7482-9390>

Аннотация. Зная содержание и характер когнитивных ошибок, мы можем влиять на совершенствование подхода к освещению информации о преступлениях террористической направленности. Понимание когнитивных искажений в восприятии реальности поможет и в мониторинге статистики указанных деяний. В анализе восприятия обществом угроз террористического характера выявлена необходимость размышлений о непредвзятости и последовательности информации о совершенных преступлениях. Идея оценить психологию познания в отношении террористических угроз появилась в силу нарушений объективной реальности, спровоцированной особенностями трансляции данных о совершенных преступлениях, конструктивных свойств нормативных запретов и оценки открытых статистических данных. Целью данной работы выступает потребность в формировании в обществе неискаженных объективных данных о преступности террористической направленности.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористической направленности, когнитивные искажения, предупреждение террористических угроз

Для цитирования: Пащенко Е. А. Когнитивные искажения в восприятии угроз террористической направленности // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 2. С. 122–128. DOI 10.35266/2949-3455-2024-2-13.

Original article

COGNITIVE BIASES IN THE PERCEPTION OF TERRORIST THREATS

Elena A. Pashchenko

South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

pashenkoea@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7482-9390>

Abstract. An approach to reporting terrorist crimes can be improved with the content and nature of cognitive errors at hand. Understanding cognitive biases in the perception of reality will also help monitor the statistics of these crimes. The need to dwell on the impartiality and consistency of information about crimes committed has been identified through the analysis of society's perception of terrorist threats. The idea to evaluate the psychology of cognition in relation to terrorist threats appeared due to violations of objective reality, provoked by the peculiarities of broadcasting data on crimes committed, the constructive properties of normative prohibitions, and the assessment of open statistical data. The purpose of the study is the need to provide undistorted, unbiased data on terrorist crimes in society.

Keywords: terrorism, terrorist crimes, cognitive biases, prevention of terrorist threats

For citation: Pashchenko E. A. Cognitive biases in the perception of terrorist threats. *Surgut State University Journal*. 2024;12(2):122–128. DOI 10.35266/2949-3455-2024-2-13.

ВВЕДЕНИЕ

Обязательная оговорка, чтобы размышления были правильно восприняты: позиция автора в вопросах криминологического противодействия террористическим угрозам сводится к недопустимости их умаления. С угрозами террористической направленности непозволительно не считаться, ими нельзя пренебрегать, их уровень в настоящее время чрезвычайно высок. Территории, которые подвергаются нападениям, пребывают в условиях повышенного внимания и поиска новых средств противостояния и противодействия террористам. Изменяется региональная карта террористической активности, появляется новая качественная окраска посягательств террористической деятельности.

Именно поиски новых, а они действительно новые, средств натолкнули автора на мысли о соотношении уровня угроз, специфики их восприятия населением и признаков, свойственных инструментам противодействия терроризму. Государство, имея высокий и мощный ресурс, принимает решения, в том числе об изменении границ призывного возраста, наделении глав регионов правом создавать государственные унитарные предприятия для усиления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности и т. д. При этом для поиска эффективных решений необходим учет всех граней проблемы и угрозы.

Аргументируем наличие проблемы. Количество преступлений террористического характера за период с января по декабрь 2022 г. по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации составило 2 233, прирост по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. – 4,5 %. Полагаем недопустимым снижение градуса внимания к угрозе. Сформулируем вопросы, которые помогут выработать объективное видение этой угрозы. Проанализируем целесообразность усиления информирования о террористических атаках или изменение методики подачи информации о преступлениях данной группы.

Вот здесь и появляется место для разговора о когнитивных искажениях. В преддверии

анализа когнитивных ошибок следует признать причину такой реакции нашего мозга, которая характеризуется искажением восприятия реальности. Одной из причин стремления мозга к изменению объективной картины является наличие ментального шума.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

К выводам данной работы позволил подойти анализ криминологического, уголовно-правового и психологического аспектов противодействия преступности террористической направленности. Выбор материалов исследования пал на исследования в области когнитивных искажений, сопоставление материалов судебной практики, правовой статистики и оценки качества уголовного закона, предусматривающего ответственность за деяния террористической направленности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Если рассмотреть проблемы общества и особенно тех его групп, которые заняты поиском информации, то следует отметить специфику мониторинга информационных потоков. До 90-х годов прошлого столетия существовал информационный дефицит. Недостаток информации был очевиден во всех без исключения отраслях науки. Открытие географических, социальных и политических границ принесло потоки информации самой разнообразной по адресности аудитории, уровню научности, границам исторической и культурной идентификации. Результатом явилась новая задача нашего мозга – переработать весь информационный ряд и справиться с неконтролируемым потоком мыслей. И этот поток сложно сейчас называть экологичным.

Неэкологичность и опасность поступающей информации неоднократно становились предметом обсуждений и критики. Если ранжировать уровень угроз, то к террористической опасности следует подходить с особым вниманием. Здесь имеет значение и отсутствие зачастую дифференцированного подхода к выбору жертв террористической деятельности, и отсутствие каких-либо социальных или иных групп, нахождение в которых гарантировало бы антитеррористическую

безопасность. Как отмечает С. А. Дружилов, наиболее серьезными факторами риска для выживания человека, имеющими психосоциальный характер, считаются: осложнение социальных и экономических условий жизни; длительно сохраняющаяся эмоциональная нагрузка; совокупность различных негативных событий, влияющих на образ жизни человека; непрерывные жизненные перемены; криминальная обстановка, включая террористические акты; неопределенность и непрогнозируемость жизненной перспективы; техногенные катастрофы и природные катаклизмы [1]. Поэтому необходимо говорить об экологичности подачи информации о террористических угрозах и террористических актах, чтобы не сформировать некорректной подачей когнитивных искажений восприятия информации.

На формирование нами оценок, на принятие решений влияет множество факторов, в том числе моральные и эмоциональные оценки. По мнению Л. А. Скабелиной, следствием стереотипов и предубеждений являются ошибки восприятия и мышления. Логические ошибки мышления были выявлены и систематизированы еще Аристотелем, с тех пор прошло более 2 000 лет, а люди продолжают делать те же ошибки. Понятие «когнитивные искажения» было введено Д. Канеманом и А. Тверски в 1972 г. Они определили их как «систематические ошибки в мышлении или шаблонные отклонения, которые возникают на основе дисфункциональных убеждений, внедренных в когнитивные схемы, и которые легко обнаруживаются при анализе автоматических мыслей» [2]. Работы приведены Л. А. Бобровой в свете оценки нейрофизиологической основы когнитивных искажений [3], и главный акцент и фокус внимания сосредоточен на выводе о том, что глобально человек мыслит рационально и лишь под влиянием эмоций восприятие информации меняется.

Психологи признают наличие многочисленных когнитивных искажений, среди них те, которые влияют на оценку и восприятие информации. Давайте посмотрим на типизацию когнитивных искажений: самыми

распространенными являются эффект иллюзии правды, эвристика доступности и феномен Баадера – Майнхоф [4]. Предложенная классификация не единственная и, логично, не самая признанная. При этом выделение предупредительного эффекта мониторинга ошибок дает автору основание считать, что такие ошибки, как искажение в пользу своей группы, эффект «слепого пятна», склонность к подтверждению, эффект авторитета имеют относительное соприкосновение с вопросами восприятия террористических угроз.

Первая разновидность когнитивных искажений обращает нас к вере в ложную информацию, которую многократно транслируют различные источники, это и есть эффект иллюзии правды. Рождается вопрос о том, часто ли мы становимся свидетелями ситуаций, при которых формируется искаженное восприятие действительности. Ответ на данный вопрос будет положительным. Если, например, рассмотреть портрет террориста, то в его характеристиках встретится набор признаков национальной и религиозной принадлежности. Определимся с тем, как формируется набор данных признаков: на почве многократного преподнесения информации о лицах, совершающих теракты, и формирования социальных стереотипов. В настоящее время данная информация не является достоверной. При этом данные будут следовать за мозгом еще долго, пока этот портрет не сменится набором новых признаков.

Второй вид – это эвристика доступности, которая формируется в распространенности и вероятности события, если наш мозг вспоминает другой похожий случай. Этот вид искажения типичен для восприятия террористических угроз с учетом подачи информации. По мнению автора, существуют ограничения, которые нельзя игнорировать при освещении угроз и подаче материала о террористических атаках. Конечно, весь информационный поток должен быть единообразным, разнообразие в словесном объеме порождает разные картинки в сознании читателя/зрителя и увеличение ассоциаций теракта. Совершенно недопустимо использование художественных

приемов, увеличивающих эмоциональное восприятие происшествия. К сожалению, стоимость эфирного времени или электронного издания заставляет оформлять эмоционально привлекательные вызовы-заголовки сообщений о событиях, к которым относятся террористические атаки. Цинизм подачи информации, привлечение внимания любой ценой в случаях совершения террористической деятельности недопустимы. Зависимость людей от эмоций используется при формировании контента представителями всех СМИ и хорошо им знакома. Эмоциональная окраска является манипулятором внимания, тема здесь будет иметь самое последнее значение. Но «горячие» темы, в том числе террористической направленности, собирают вокруг очень большое количество потребителей информации и внимания. Совокупность окраски и тема дают стопроцентное попадание в топ информационных акцентов.

Третий вид искажения – феномен Баадера – Майнхоф формируется при контакте с информацией и скорой встречей с ней повторно. Мозг воспринимает эту информацию как существующую повсеместно. Такое внутреннее «тиражирование» преступлений террористической направленности повышает тревожность, чувство незащищенности и страха, дает измененную картину обеспечения общественной безопасности.

Нарушение социальной гармонизации отношений, осложненное этническое, религиозное, национальное взаимодействие на зарубежных территориях, террористические атаки на Российскую Федерацию и на объекты стратегического, экономического и социального уровня, все перечисленное и другие проблемы, которые создают почву для террористической активности и возможности использования «слабых» мест для террористических манипуляций, учитывается государством при формировании стратегий [5], а также обрабатывается криминологами при определении вектора противодействия. Каждым ученым предлагаются согласованные или единолично видимые способы и средства противодействия терроризму. Мы же хотим обратить внимание на характер

восприятия угроз и способы изменения угла зрения на терроризм с целью объективизма этого видения.

По мнению И. Альбицкой, А. Косякова [6], именно когнитивное искажение лежит в основе «эффекта враждебных СМИ», когда человек, у которого есть ярко выраженная позиция, ощущает нейтральное освещение этого вопроса в СМИ как антагонистское, предвзятое и поддерживающее оппонента. То есть один и тот же совершенно нейтральный материал может быть воспринят по-разному людьми, поддерживающими противоположные точки зрения. Причем каждый из оппонентов воспримет материал как враждебный своему мнению.

Когнитивные ошибки – ошибки восприятия свойственны всем людям, и не все, что мы не видим, не существует, и не все, что не соответствует нашему представлению, не существует в реальности. Конечно, все то, что нам не нравится, не делает аспект существования не реалистичным. Террористические угрозы не утрированы обществом, но искажены в сознании. Повышает внимание общества к террористическим угрозам, растворяет бдительность и вызывает субъективный страх характер подачи информации.

Как рассмотрено А. А. Троицкой [7], проблема предвзятости в отборе информации и сбой при выстраивании логических цепочек не нова. В науке существует направление исследований, связанных с изучением когнитивных искажений. Речь идет о попытках выявить и объяснить систематические ошибки в процессах формулирования суждений, рассуждений и принятия решений. Систематические ошибки связываются с причинами, действующими определенным образом, и проявляются в неслучайных местах. Известный пример – это «ошибка выжившего», то есть систематическая ошибка отбора, когда общие выводы делаются на основе данных, актуальных только для части изучаемых явлений.

Когнитивные ошибки не характеризуют индивидуальное искажение восприятия, мы анализируем деформации в обществе.

При этом не затронуть необходимость обсуждения индивидуального искажения нельзя. В отдельных случаях личной социально-психологической особенности следует говорить о выявлении причин, статуса и методов предотвращения ухудшения ситуации.

Динамика социальных изменений, происходящих в последние десятилетия, свидетельствует об изменении парадигмы, изменении шкалы ценностей, изменении традиций и форм социального взаимодействия. Одновременно происходят и изменения в оценке и восприятии получаемой информации, что влияет на когнитивные искажения. Изменение соотношения объективной реальности, оценки причинно-следственных связей происходит быстрее, чем может показаться на первый взгляд.

Интерпретация законодательной терминологии также вызывает искаженные оценки. Составы преступлений террористической направленности не только многочисленны, но грамматически сложно сконструированы. Поскольку грамматическое толкование первейшее и ориентир должен быть первоочередно сделан на него, то и приведем эти примеры. Как отмечает П. С. Яни [8], отрицательной оценки заслуживают нормы, толкование которых многозначно, тогда как, напротив, определенность уголовного запрета служит условием эффективности уголовного закона, которая, в свою очередь, выражается в способности уголовного закона применением либо угрозой применения воспрепятствовать совершению запрещенных им деяний.

Иллюстрируем: состав преступления – финансирование терроризма имеет сложно воспринимаемую грамматическую конструкцию. Причина кроется в следующем. Согласно статье словаря С. И. Ожегова [9], под финансированием понимается снабжение денежными средствами, финансами. Толкование, предложенное высшим органом судебной системы [10], состоит в следующем: финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор денежных средств и материальных средств.

Восприятие толкования как объявления сбора средств и должно охватывать содержание финансирования. Такое толкование подвластно исключительно юристам. Возникают сомнения в том, что при передаче лекарственных средств близким родственникам, если они являются членам незаконного вооруженного формирования, присутствует осознание содействия террористической деятельности в виде финансирования терроризма.

Есть еще одно пояснение к излагаемой проблеме, заключающееся в оценке прохождения обучения совершению террористической деятельности.

Оценкой статистических данных, которые необходимо анализировать с позиции восприятия обществом, мы продолжим данную тему.

Текстологический анализ уголовного закона, его структурных элементов дает определенную возможность говорить о текстовой избыточности норм антитеррористической направленности. Дублирование ответственности, например за пособничество террористической деятельности, не только формирует дополнительные показатели статистики за совершение преступлений, в которых пособничество выступает видом соучастия, но и выступает самостоятельным составом с точки зрения конструкции нормы. Восприятие этой нормы автором не характеризуется в качестве положительного. Такое мнение высказывал ранее А. И. Парог [11]. Здесь перечень претензий к нормативному пакету состоит и в том, что нарушается взаимосвязь Общей и Особенной части УК РФ, которая дает понятие пособничества как вида соучастия в умышленном преступлении, а не в разных преступлениях. Также нарушено правило назначения наказаний за преступления, совершенные в соучастии. Норма ч. 3 ст. 205.1 УК РФ устанавливает наказуемость в пределах от двенадцати до двадцати лет лишения свободы для пособника, в том числе захвата заложника. Тогда как основное деяние, совершенное при отягчающих признаках по ч. 3 ст. 206 УК РФ, предусматривает наказание в границах от восьми до двадцати лет лишения свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когнитивные искажения при оценке террористических угроз приводят к деформации восприятия уровня угроз и деформации восприятия уровня их распространенности. При этом не происходит самой главной должной и ожидаемой реакции – в обществе не повышается уровень внимания к обстановке и бдительности.

Если когнитивные ошибки не дают должного результата в виде улучшения общественной положительной тревожности, при которой формируется дополнительное внимание к деталям, и общество не сближается с правоохранительными органами в сопротивлении террористической активности, то необходимым является пресечение когнитивных ошибок.

Когнитивные ошибки в оценке террористических угроз – это очень тонкая материя, влиять на которую можно через контроль за освещением в СМИ информации о терактах, это освещение непозволительно дилетантам и непрофессионалам. Недопустимо игнорировать мощнейшее манипулирующее воздействие социальных сетей, поэтому каналы, страницы, аккаунты и прочее с большим количеством подписчиков должны находиться всегда на контроле. Государство не охватит вниманием все источники индивидуального информирования, всегда будут оставаться люди, предпочитающие подписку на каналы единомышленников – приверженцев оппозиционных взглядов. Но источники, на которые подписано большое количество людей, в силу высокой способности

к формированию мнения должны подвергаться мониторингу. Все каналы должны иметь четкое руководство к действию, и осуществление методического руководства за подачей информации следует проводить только профессионалам. Инструктаж освещения не должен быть гибким или неопределенным, а исходные данные следует формулировать только единичными.

Давать советы населению – дело совершенно неблагодарное, также может оказаться, что советчик не обладает должным уровнем компетентности и профессионализма. Поэтому прибегать следует к способам внешнего контроля за информационным потоком. Необходим строгий отбор экспертов, формирующих мнение и позиции на исторических, экономических, социальных, правовых аргументах. Необходимо исключить информацию, подаваемую лицами, склонными к хайпу и «раскрутке» собственного имени. В противодействии терроризму должны быть исключены категоричные высказывания о прогрессе и динамике преступлений террористического характера как предсказания ухудшения ситуации. Только сухой остаток в виде сводки фактов. Когда речь идет об угрозах террористической направленности, необходим исключительно научный подход подачи информации с целью избегания эмоционально окрашенного измененного восприятия. Усиление эмоционально окрашенного измененного восприятия влечет отсутствие объективного знания и одновременно недостаточное восприятие реальных угроз.

Список источников

1. Дружилов С. А. Психология выживания в современном мире. Харьков: Гуманитарный центр, 2012. 299 с.
2. Скабелина Л. А. Психология предвзятости арбитров в арбитражном разбирательстве: возможности диагностики и уменьшения // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 22–26. DOI 10.18572/1999-4826-2021-6-22-26.
3. Боброва Л. А. Когнитивные искажения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3. Философия. Реферативный журнал. 2021. № 2. С. 69–79. DOI 10.31249/rphil/2021.02.04.

References

1. Druzhilov S. A. *Psikhologiya vyzhivaniia v sovremennom mire*. Kharkov: Humanitarian Center; 2012. 299 p. (In Russ.).
2. Skabelina L. A. Psychology of arbitrator bias in arbitration proceedings: Opportunities for diagnostics and mitigation. *Advocate's Practice*. 2021;(6):22–26. DOI 10.18572/1999-4826-2021-6-22-26. (In Russ.).
3. Bobrova L. A. Cognitive biases (review). *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 3: Philosophy*. 2021;(2):69–79. DOI 10.31249/rphil/2021.02.04. (In Russ.).
4. *Great Russian Encyclopedia*. Baader–Meinhof phenomenon. URL: <https://bigenc.ru/c/fenomen-baadera-mainkhof-8b825e> (accessed: 27.03.2024). (In Russ.).

4. Феномен Баадера – Майнхоф // Большая российская энциклопедия : офиц. сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/fenomen-baadera-mainkhof-8b825e> (дата обращения: 27.03.2024).
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351. Доступ из СПС «Гарант».
6. Альбицкая И., Косяков А. Как когнитивные искажения влияют на восприятие информации // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2022. № 5. С. 82–87.
7. Троицкая А. А. Селективная рациональность? Аргументация Конституционного Суда РФ о сроках полномочий Президента в зеркале когнитивистики // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 1. С. 84–99.
8. Яни П. С. Неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы правоприменения // Законность. 2020. № 6. С. 32–37.
9. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33918> (дата обращения: 27.03.2024).
10. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности (с изм. и доп.) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1. Доступ из СПС «Гарант».
11. Рарог А. И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 95–103.
5. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On National Security Strategy of the Russian Federation”. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Pt. 2). Art. 5351. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
6. Albitskaya I., Kosyakov A. Kak kognitivnye iskazheniia vliiaiat na vospriatie informatsii. *Kadrovaia sluzhba i upravlenie personalom predpriiatiia*. 2022;(5): 82–87. (In Russ.).
7. Troitskaya A. A. Selective rationality? Argumentation of the Constitutional Court of the Russian Federation on the terms of office of the President in the mirror of cognitive science. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie*. 2021;(1):84–99. (In Russ.).
8. Yani P. S. Uncertainty of a criminal law generates insolvable problems of law enforcement. *Zakonnost*. 2020;(6):32–37. (In Russ.).
9. Dictionary of the Russian language by S. I. Ozhegova. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33918> (accessed: 27.03.2024). (In Russ.).
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 9, 2012 No. 1 “On Some Issues of Judicial Practice in Criminal Cases Involving Crimes of a Terrorist Nature” (with amendments and additions). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
11. Rarog A. I. Legislator’s error: Types, reasons, ways of correction. *Actual Problems of Russian Law*. 2019;(4):95–103. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. А. Пащенко – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Е. А. Pashchenko – Candidate of Sciences (Law), Docent.